

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 373.46.5

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-192-202

Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе

Оксана Александровна Полюшкевич

Институт социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия
okwook@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7924-9305>

В работе проводится анализ конструирования новой идентичности граждан Российской Федерации через современные патриотические фильмы, которые формируют целостный символический образ, наполненный визуальными и вербальными образцами поведения. Приводятся результаты экспертного и фокус-группового интервью, а также результаты онлайн-опроса, посвящённого оценкам формирования новых и трансформации старых форм идентичности, которая после выхода в свет фильма усиливает или ослабляет патриотические переживания граждан. Выявляются этапы и формы изменения идентичности, связанной с поверхностным сохранением старых символов, без глубинных смыслов, подменой ценностей и вытеснением одних ценностей другими. Выделяются формы и смыслы трансформации ценностей, влияющих на новые смыслы идентичности (идентичность выживания и идентичность развития и реализации). Особое внимание в исследовании уделяется лексемам, которые выделяют черты крупных типов социального поведения, а также их социальную включённость и оценку публикаций по патриотизму на своих страницах в социальных сетях. Результаты количественного опроса указывают на больший интерес и внимание к зарубежным фильмам, которые влияют на идентичность, выявляются особенности российского кинематографа, раскрывающие дополнительные смыслы и формы реализации в отечественном кинематографе. Выделяются четыре группы конструирования новой идентичности через оценку современных патриотических фильмов: 1) те, кто смотрит эти фильмы с семьёй и друзьями из интереса к сюжету и полного соучастия и сопереживания с героями; 2) те, кто смотрит из-за модности; 3) смотрят из обывательского интереса; 4) те, кто не смотрит, но даёт оценку (чаще негативную) современным патриотическим фильмам. Проводится анализ взглядов на современные патриотические фильмы представителей данных групп в личных социальных сетях. Делаются выводы о перспективах конструирования новой идентичности через патриотические фильмы для детей и взрослых, а также рассматривается общий механизм конструирования новой современной идентичности россиян.

Ключевые слова: идентичность, патриотизм, современные фильмы, кинематограф, типы зрителей, типы идентичности

Original article

New Identity in Modern Patriotic Cinema

Oksana A. Polyushkevich

Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
okwook@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7924-9305>

The paper analyzes the construction of a new identity of citizens of the Russian Federation through modern patriotic films that form a holistic symbolic image filled with visual and verbal patterns of behavior. The results of an expert and focus group interview are given, as well as the results of an online survey on the assessment of the formation of new and transformation of old forms of identity, which strengthens or weakens the patriotic feelings of citizens after the release of the film. The stages and forms of identity change associated with the superficial preservation of old symbols, without deep meanings, the substitution of values and the displacement of some values by others are revealed. The forms and meanings of the transformation of values that affect the new meanings of identity (the identity of survival and the identity of development and realization) will also be highlighted. We pay particular attention to lexemes that highlight the features of major types of social behavior, as well as their social inclusion and evaluation of publications on patriotism on their pages in social networks. The results of a quantitative survey indicate a greater interest and attention to foreign films that influence the identity, but the features of Russian cinema are indicated, revealing additional meanings and forms of implementation in domestic cinema. There are four groups of constructing a new identity through the assessment of modern patriotic films: the first are those who watch these films with family and friends out of interest in the plot and full complicity and empathy with the characters, the second are those who watch because of fashion, the third watch

© Полюшкевич О. А., 2022

them due to philistine interest, and the fourth are those who do not watch but assess (often negatively) modern patriotic films. The analysis of views on modern patriotic films of representatives of these groups in personal social networks is carried out. Conclusions are drawn about the prospects for constructing a new identity through patriotic films for children and adults, and the general mechanism for constructing a new modern identity of Russians is considered.

Keywords: identity, patriotism, modern films, cinematography, types of viewers, types of identity

Введение. Идентичность не может возникнуть внезапно, она формируется постепенно, через смыслы, присваиваемые людьми благодаря массовой культуре, в том числе и через кинематограф. Идентичность – достаточно обширное понятие, и формирование её через патриотический кинематограф является лишь одним из способов конструирования. Формирование новой идентичности – коллективный процесс, изменения во взглядах и убеждениях одного человека не могут на что-либо изменить, но, когда иначе думают и чувствуют миллионы граждан одной страны, мы можем говорить о новой идентичности.

Это мягкое, но вместе с тем тотальное воздействие на общественное сознание может осуществить современный кинематограф. Он давно престал быть просто развлечением и видом искусства, он стал инструментом идеологии, и именно его образы конструируют реальность и идентичность зрителей, что определит их жизненный сценарий.

Визуальная культура выступает притягательным инструментом, формирующим образы и символы развития личности. Смыслы слов, которые говорят главные герои фильмов и сериалов, определяют и влияют на смыслы и ценности целых поколений. Любой сценарий, нашедший воплощение в визуальном и вербальном ряде фильма или сериала, является способом проверки и ориентиров социализации и присвоения новых социокультурных и экономико-политических реалий современной жизни.

Особенно остро это прослеживается в патриотических фильмах, которые показывают основные составляющие, укрепляющие представления о Родине, государстве, человечности, доблести, чести и т. д., – ключевых категориях смысло-жизненных ценностей представителей разных поколений. На основе патриотических фильмов зарождается, укрепляется и развивается личная и социальная идентичность зрителей. Они находят приемлемые для себя образцы поведения, которые определяют их личные жизненные смыслы и понятия. Следстви-

ем этого выступает связанность с государством, его судьбой, что является основой идентичности и патриотизма.

Данная тема с разных сторон исследовалась отечественными и зарубежными учёными. Вопросами конструирования идентичности через фильмы интересовались такие авторы, как Р. В. Иванов и О. А. Полюшкевич [1], Е. А. Чичина [2], К. А. Юдин [3], С. В. Шкодинский, П. Кремер, А. И. Туманов [4], Д. Гиллеспи [5], Р. Кунданис [6], П. Купфер [7] и другие. Трансформацией ценностей населения через изменение экранных идеалов героев фильмов занимались С. И. Борисов [8], Н. Ф. Хилько [9], Т. Доэрти [10] и другие. Изучение конструирования идентичности через государственную политику, нашедшую отражение в тематическом кинематографе, рассматривали Т. А. Драгунова и Е. Ю. Родионова [11], А. Г. Лигостаев [12], В. А. Ким [13], Ж. Мацкевич [14], А. А. Сальникова и А. П. Бурмистров [15], Э. Хабер [16], Е. Смудин [17], И. Вайчик-Эндрюс [18] и другие. Особенности исследования жанров и позиционирования отечественных фильмов изучали такие учёные, как Б. Боймерс [19], С. Грэм [20], К. Грин, Р. Грин [21], С. Моррис [22], С. А. Ноллен [23], С. Дж. Смит [24] и т. д. Эти авторы сформировали определённое тематическое поле изучения воздействия фильмов на сознание потребителей. Их основные идеи строились на принципах психологического манипулирования, идеологического конструирования и социальной адаптации к меняющимся условиям жизни.

Методология и методы исследования. Целью данного исследования стало изучение форм и средств конструирования новой идентичности в современном патриотическом кинематографе.

Методика строилась на проведении серии фокус-групп (5 фокус-групп по 9 человек в каждой), 12 экспертных интервью и опроса 1 200 человек в сети Интернет в течение февраля – апреля 2022 г. (55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в разных субъектах Российской Федерации).

Критериями отбора участников (квотами) для экспертного и фокус-группового интервью стали следующие:

1. Просмотр патриотических фильмов в кинотеатрах или дома.

2. Обсуждение в кругу близких (родственников или друзей) сюжета фильмов.

3. Фиксация на страницах своих социальных сетей просмотра того или иного патриотического фильма и его личная оценка (комментарий).

Данные критерии позволили выделить целевую аудиторию – людей, которые любят патриотический кинематограф, поэтому понимание особенностей формирования их идентичности может стать основой для конструирования государственной идеологической политики в области кинематографа. Контент-анализ расшифровок экспертных и фокус-групповых интервью позволил выделить основные лексемы, характеризующие векторы формирования идентичности, а также символы и проблемы формирования патриотизма в современных фильмах.

Количественный опрос был направлен на фиксацию трансформации идентичности россиян, оценки патриотических фильмов и их воздействия на общественное мнение и социальные представления, что позволило выявить распространённость тех идей и фокусов внимания, что удалось выделить на этапе качественного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Респонденты всех возрастов указывали на то, что зарубежные фильмы более увлекательные и эффектные, чем отечественные (76,5 %). Хотя треть опрошенных (32,3 %) указывали на то, что среди российских фильмов гораздо больше таких, что обладают большей глубиной и вдумчивостью. Причинами данного расхождения называли как объективные показатели (недостаточный бюджет фильмов, ограниченность ресурсной базы), так и субъективные (неготовность предлагать альтернативные варианты реальности). В целом это позволяет формироваться новой идентичности, где смесь западных образцов и готовых схем восприятия переплетается с отечественными реалиями социального воспроизводства, что определяет новые рамки современного патриотического кинематографа.

Патриотические фильмы являются обязательными для просмотра с семьёй или

друзьями только для 24,2 % опрошенных (первая группа). Эта группа респондентов характеризовала объяснения просмотра такими лексемами как *интересно, увлекательно и очень важно*. Иными словами, они придают ключевое ценностное значение данным фильмам, так как они выступают стержневыми в развитии идентичности и патриотизме граждан.

В два раза больше тех (45,1 %), кто смотрит данные фильмы для общего понимания, чтобы «быть в курсе», знать содержание (вторая группа). Для этой группы данные фильмы не являются ценностно-приоритетными, они поддерживают современный кинематограф, благодаря таким зрителям увеличиваются кассовые сборы от проката того или иного фильма. Для них мотивами просмотра выступает необходимость сопричастия и соучастия в модных проектах. Основные указываемые ими лексемы сводятся к тому, что это *модно, востребовано, позволяет заявить о себе*.

Третья группа (16,4 %) смотрит эти фильмы по необходимости, чтобы отслеживать, как показаны те или иные события в визуальном и вербальном ряде кинолент. Это критические исследователи, которые со стороны смотрят на новые смыслы патриотического кино, вместе с тем они строгие критики, анализирующие смысловое наполнение новых фильмов, результат их воздействия на зрителя. И далеко не все из представителей данной группы обладают профессиональными запросами в этой области (3,6 % из них учёные, представители власти и т. д., кто как-то соприкасается с данными последствиями профессионально), остальные – «кухонные философы», которые рассуждают, «куда катится мир». В их среде могут родиться бунтари и смутьяны, которые усилят зону социальной нестабильности и разобщённости, толчком к этому могут послужить те образы и символы, что отражаются в современном патриотическом кино. Представители данной группы используют следующие лексемы: *искажённая правда, ложные факты, извращённые смыслы*.

Четвёртая группа не смотрит патриотические российские фильмы (14,3 %), так как они не интересны им, не отражают актуальные ценности и значимые переживания. Среди этой группы либо нет патриотически настроенных людей, либо тематика

патриотических фильмов «не цепляет» их сознание, их ценности, что заставляет их негативно оценивать данный блок фильмов, не вовлекаясь в обсуждение и просмотр последних. Основные лексемы представителей данной группы следующие: *скучно, банально, неинтересно*.

Перечисленные характеристики находят отражение в публичном обсуждении вышедших фильмов с друзьями, родственниками, коллегами, происходит фиксация собственной оценки того, как это видится со стороны. Представленные взаимосвязи отражены в табл. 1.

Таблица 1

Отражение личных оценок и взглядов на патриотические фильмы представителей разных групп

Группы	Характеристики и оценки патриотических фильмов на личных страницах в социальных сетях	Примеры оценок на личных страницах ¹
Первая группа	Восторженные Одобрительные	Легенда № 17 (режиссёр Н. Лебедев, 2013 ²) – это фильм для становления настоящего мужчины, патриота и человека. Это тот пример, который воодушевляет и даёт надежду на то, что всё может измениться в твоей жизни, если ты берёшь ответственность на себя (Т. Ю., юрист, 35 лет). Брестская крепость (режиссёр А. Котт, 2010) – фильм о доблести и чести, который показывает пример жертвенности, смерти во имя Родины, силы духа людей, понимающих, что за их жизнями стоит жизнь и будущее всей страны и готовность всем пожертвовать ради надежды для других (С. А., экономист, 33 года)
Вторая группа	Рационально оценивающие. Фиксация внимания на затраченных ресурсах и полученной прибыли	Сталинград (режиссёр Ф. Бондарчук, 2013) – эпичная драма, где затрачено много денег на спецэффекты (более 30 миллионов). Фильм построен по голливудским меркам. Это видно сразу и это впечатляет. Стоит посмотреть хотя бы для того, чтобы понимать, что мы также можем снимать (О. П., аналитик, 31 год). Лёд (режиссёр О. Трофим, 2019) – это фильм, где вложенные средства нашли полное оправдание. Как коммерческий проект вполне успешное произведение (А. А., юрист, 48 лет)
Третья группа	Философско-рассудительные (по типу «куда катится мир»)	Битва за Севастополь (режиссёр С. Мокрицкий, 2015) – история, которая показана с надрывом, многие вещи не соответствуют действительности, но при этом зритель верит и после будет воспринимать выдумку режиссёра за истинность событий (С. С., историк, 48 лет). Вратарь моей мечты (режиссёр Л. Яшин, 2019) – качественный сюжет, который возвращает нас к глубинам самосознания, признания своих сил, веры в себя и веры в других, готовности быть верным себе и своему долгу. Человечность во имя человечества. Это свойство сильных и как пример личной харизмы и реализации этот фильм великолепен (А. А., политолог, 46 лет)
Четвёртая группа	Несмотря на то что фильмы не смотрят, на их личных страницах есть негативные оценки и мнения о данных фильмах (либо заочно, либо сформированные на основе чужих мнений)	Лед (режиссёр О. Трофим, 2019) – придуманная история людей, которым нужна маска для того, чтобы признать своё собственное бессмысленное существование. Даже желания смотреть его нет, хватает отзывать тех, кто уже это сделал. Хотя отдать должное идеологическому заказу и его исполнению, несомненно, стоит (С. А., руководитель социальной службы, 41 год). Все фильмы о штурме и обороне городов во время Второй мировой войны, будь то Битва за Севастополь (режиссёр С. Мокрицкий, 2015) или Сталинград (режиссёр Ф. Бондарчук, 2013), акцентируют внимание на натурализме и спецэффектах, а не личных историях людей. Я понимаю, что снять правдиво и хорошо не могут, поэтому придумывают то, чего не было. Вот и писали бы сразу, что фантастический фильм или построенный на альтернативной истории – так бы было честнее. Поэтому даже смотреть нет желания (Д. Н., экономист, 57 лет)

¹ Примеры из социальных страниц респондентов взяты с их письменного согласия.

² Уточнение режиссёров и годов выхода фильмов здесь и далее по тексту указано автором статьи для конкретизации контекста понимания

Представленные в табл. 1 оценки указывают на новые смыслы патриотических фильмов, следовательно, новые грани, цельные образы идентичности соотечественников. Это не навязанные образы – это обратная связь с тем символическим рядом, что выстраивается в современном патриотическом кинематографе и который находит принятие и/или отторжение в среде зрителей, поддерживая, формируя или разрушая их представления, ценности и взгляды. Это комментарии и оценки, оставленные в социальных сетях теми, кто оценивает современный патриотический кинематограф, при этом не боится высказывать своё мнение о нём, в связи с чем существует положительная или отрицательная оценка.

Кинематограф выступает инструментом воспитания (77,2 %), а патриотические фильмы помимо воспитательной функции затрагивают социализирующую (48,9 %), способствуют социокультурной и межпоколенческой преемственности (41,2 %), усиливают коллективную память (32,3 %) и укрепляют единое ментальное поле (22,1 %). При этом 72,2 % полагают, что кинематограф положительно влияет на формирование личности зрителя, усиливая и подчёркивая значимость отдельных ее элементов, вместе с тем на государственном уровне не восполняет потребности в выявлении и формировании новой идеологии патриотизма, что в настоящее время необходимо для нашего государства.

Насилие и аморальное поведение является само собой разумеющимся социальным явлением, которое в патриотическом кинематографе находит для реализации дополнительное пространство, так как предполагает если не открытую борьбу (военные действия), то конкуренцию (спортивные соревнования), где без негативных примеров поведения невозможно представить сам сюжет повествования. Это основные пространства социального воздействия кинематографа на идентичность зрителей.

Общество не может жить только среди сконструированных искусственных образцов и представлений. В ситуации когда люди находят преломление и отклик в сознании отдельного индивида, а затем и социальной группы, начинается формирование новой реальности, когда ценности ак-

туальных ориентиров и форм идентичности определяют альтернативные стили жизни, переосмысленные жизненные траектории, где символы предложены в патриотических фильмах. На наш взгляд, каждая веха патриотического кинематографа – этап нового осмысления себя и своего места в истории, осмысления Родины и своего отношения к ней, что характерно для каждого, кто неравнодушен к событиям прошлого и настоящего, кто безразличен к судьбе своей страны, своего народа, своих потомков.

На основании проведённого исследования можно говорить о сложившихся практиках конструирования новой идентичности через современный патриотический кинематограф:

– Невозможно не обращать внимания на западные возможности и технологии, предлагающие совершенно новый мир спецэффектов и динамики сюжета, качества преподносимого развития повествования фильма. При этом отечественное кино либо проникает в самое сердце – без любых спецэффектов, либо не цепляет совсем, так как имеет цель занять время, а не место в душе. Спецэффекты привлекают, но не оставляют следа, тогда как современные фильмы могут перевернуть мир с ног на голову, тогда уже не до спецэффектов (А. В., продюсер, 58 лет).

– Кто Я – я понимаю через то, что мне нравится смотреть. О новых людях я также сужу по тому, что они предпочитают смотреть. Современное общество – общество визуальных эффектов, кадров реальности, которые яркими вспышками проникают в голову и меняют мир. И далеко не всегда в спецэффектах или бюджете фильма дело, гораздо чаще – в человеке, который этими деньгами распоряжается и может зацепить душу (П. А., художник, 50 лет).

Используя семантический анализ ключевых лексем, используемых респондентами, мы сформировали ключевые сферы конструирования идентичности, опирающейся на сюжеты фильмов (табл. 2).

Данные критерии использовались нами в обобщённом виде при анализе фильмов Н. Михалкова [25], но также могут быть полезны и в целом при изучении патриотических фильмов.

Таблица 2

Семантический анализ лексем, характеризующих формы идентичности, опирающейся на сюжеты и образы патриотических фильмов

Метафорические блоки	Лексемы	Ответы респондентов, %
Смерть во имя Родины	Смерть за Родину как подвиг	46,7
	Доблесть умерших	44,2
Жертва, жертвенность	Искупляющая жертва	48,4
	Во имя памяти о мёртвых	46,6
Сильный народ	Внутренняя решимость для блага других	44,2
	Сила мыслей и действий во имя других или во имя победы	41,7
Сильная власть	Подчинение воле лидера (вождя или генерала, капитана или просто отважного человека)	48,3
	Принятие права сильного	45,5
Общий враг	Не такие, как мы	49,3
	Иные ценности, но наши лучше	43,8

Смерть во имя Родины – метафорический блок, раскрывающий смысло-жизненные ориентиры, которые приводят к смерти во имя великой идеи и, увы, не показывают смысла жизни во имя Родины. Восхваляется доблесть умерших, а не сила живущих: *Мы привыкли, что патриотизм, особенно если фильмы о войне, – всегда о смерти, смерти за Родину, храбрости и героизме солдат или мирных жителей. Я не могу привести пример иного патриотического фильма о войне. И как-то горестно становится: мы учим детей принимать то, что быть патриотом – это умирать за Родину. Но ведь не всегда идёт война, а патриотических фильмов и о том, как жить и любить Родину, практически нет* (С. В., политолог, 44 года).

Жертва, жертвенность как метафорический блок указывают на невозможность счастья в обычной жизни, невозможность покоя, невозможность свободы. Все экзистенциальные категории смысла жизни наполняются только фактом смерти, присутствует жертвенность во имя великой цели. Это всё приобретает только через жертву: *Это проявление постхристианских ценностей, которые требуют от нас подчинения, веры в то, что, только принеся жертву, есть шанс на спасение, только отказавшись от жизни, есть шанс обрести покой в смерти. Жертва как условие личного исчезновения и возможного счастья тех, кто останется жить. Жертвенность как залог мира, шантаж счастьем одного или нескольких во имя многих. Это уничтожение интересов личности – выживания любой ценой, во имя общих интересов выживания всех. Готовность принести в*

жертву жизнь или интересы одного во имя интересов многих. Жертвенность никогда не эгоистична, она всегда во имя других делается (С. Н., депутат, 51 год).

Сильный народ – фактор объединения против кого-то и проявление силы в победе над другими, если не в войне, то в спорте. Это фокусировка на том, через что можно показать свой патриотизм и как формируется своя самость, а вместе с тем и идентичность: *Патриотические фильмы если не о войне, то о спорте. Появляется всё больше фильмов о том, как показать свою честь и доблесть через победу для своей страны. Примером служат такие фильмы, как Легенда № 17, режиссёр Н. Лебедев, 2013, Движение вверх, режиссёр А. Мегердичев, 2017, Вратарь моей мечты, режиссёр Л. Яшин, 2019, Лед, режиссёр О. Трофим, 2019: Это новая реальность, которая показывает, как народ может показать свою верность родине в спорте. Сомнительно, но факт: достижения в спорте показывают уровень патриотизма, а простая повседневная жизнь – нет. В фильмах о быте, любви, радости и просто жизни нет места патриотизму. Это и пугает* (Т. А., психолог, 38 лет).

Сильная власть – опора на того, кто может руководить всеми, брать ответственность на себя за других. Сильная власть – это воля лидера и готовность ему подчиняться: *В любом фильме есть герой, который подчиняет себе всех (формально или нет), и он олицетворяет власть над всеми другими. Патриотические фильмы все без исключения строятся на том, что есть лидер, которому все подчиняются, и он, конечно, добрый, смелый, умный и т. д. И*

главное – он жертвует собой ради интересов других. Лидер, который служит интересам общества, отчизны, Родины (Д. А., врач, 36 лет).

Общий враг – опора на своих при чётком понимании, кто чужие. Людей объединяет либо радость, либо беда. Патриотические фильмы чаще строятся вокруг объединения по поводу войны и радости «со слезами на глазах» при победе: *Иные ценности и взгляды других всегда противоречат нашим идеалам, не дают возможность получить альтернативный сценарий социального взаимодействия, показывают, что только победа наших даст возможность жить иначе, только так наши ценности станут более важными и лучшими для всех, не только для нас* (Т. А., системный аналитик, 33 года).

Общее отсутствие чёткой идеологии осложняет задачу для режиссёров, но позволяет им вкладывать личные смыслы в понимание того, как может и должно формироваться патриотическое сознание соотечественников. Рассматривая современные патриотические фильмы, мы приходим к общему символическому контексту, который отражает концептуальную задачу конкретных метафор, раскрывающих основной способ формирования идентичности в патриотических фильмах современности. Значимы символические контексты, которые отражаются в современных фильмах и влияют на личную и социальную идентичность зрителей. Этому помогают мифологичность, достоверность, эпичность, личная ответственность и борьба за справедливость.

Мифологичность строится на конструировании и развитии мифа, повествовании о человеке, который делает выбор для жизни других: *Это патетика, но в то же время без её невозможно представить ни одного патриотического фильма. Человек становится инструментом для того, чтобы другие жили иначе, чтобы страна была иной. И не важно – касается это порта, войны или чего-то ещё. Мифологичность даёт идеальный пример развития человека, его социального служения, его единения с народом, Родиной, судьбой...* (П. А., депутат, 48 лет).

Достоверность позволяет поверить визуальному и вербальному ряду, проникнуться чувствами к героям, моменту и по-настоящему сопереживать: *Достоверность даёт*

возможность испытать положительные или отрицательные стороны ситуации. Достоверность может отталкивать из-за натурализма (ещё одна черта патриотических фильмов) и безысходности, фатальности. Патриотизм не даёт шансов на счастье. Это про все наши советские и российские фильмы (Д. А., писатель, 62 года).

Эпичность раскрывает интерес, страсть, возбуждение перед зрителем, так как сюжет разворачивается динамично, и хотя результат предсказуем, интрига продолжает фокусировать внимание зрителей: *Постоянное напряжение, интерес, недосказанность, которая будоражит сознание и позволяет доигрывать ситуации, каждому зрителю указывает на эпичность и включённость в сюжет, даёт возможность испытать катарсис от финала. Возможно, это веяние голливудских фильмов, но факт остаётся фактом: эпичность в современных российских патриотических фильмах является чуть ли не основным условием для выхода фильма. Именно она помогает раскрывать новые грани идентичности зрителей* (Т. А., проректор университета, 53 года).

Личная ответственность – символ сегодняшнего дня. *Всё зависит от тебя* (Легенда № 17, режиссёр Н. Лебедев, 2013): *Это пересмотр основных устоев и взглядов на жизнь новых поколений. Старшие поколения жили в давлении социального долга и ответственности перед Родиной, партией, народом. Сейчас же это личный выбор – отвечать за Родину, партию, народ. И герой тот – кто эту ответственность берёт на себя. Добровольно или по принуждению – не имеет значения. Как у солдат в «9 роте» (9 рота, режиссёр Ф. Бондарчук, 2005)* (П. А., юрист, 64 года).

Борьба за справедливость часто противоречит законности. Справедливость – мера души, а закон – мера общества: *И не всегда наши внутренние переживания, признания, желания соответствуют внешним условиям. В фильмах режиссёра А. Балабанова «Брат» (1997) и «Брат-2» (2000) показан взгляд киллера на Родину и своё место в мире, что вызывает сопереживание и эмпатию у зрителей, до сих пор фразы из этих фильмов характеризуют отношение к себе и к Родине у многих: «– Вы гангстеры? – Нет, мы русские. Тормозить ногами надо, а не головой». Это как пример само-*

идентичности, которая находится вне закона, но в рамках справедливости. Народ – критерий и условие справедливости, какими бы способами она ни достигалась. Стихотворение В. Орлова в фильме «Брат-2» звучит иначе:

Я узнал, что у меня
Есть огромная семья:
И тропинка, и лесок,
В поле – каждый колосок,
Речка, небо голубое –
Это все моё родное.
Это Родина моя!
Всех люблю на свете я!

Это всё в сердце наших сограждан. Что это, как не патриотизм? (Д. А., кинокритик, 39 лет).

Новая идентичность формируется достаточно противоречиво, так как не имеет чёткой идеологической логики, формируется в вакууме идей и форм реализации трансформации ценностей. Благодаря последним формируется новая идентичность, наделяя тех, кто её разделяет особыми чертами поведения, мышления, чувствования себя и мира. В табл. 3 представлен пример данного процесса изменения.

Таблица 3

Формы и смыслы трансформации ценностей, влияющих на новые смыслы идентичности

Форма	Смысл	Пример
Сохранение ценностей, но их поверхностное раскрытие	Сохранение связи и смыслов жизни для разных поколений позволяет «узнавать» своё (что способствует развитию патриотизма), но через ложные или надуманные символы и образы	Ценности русского характера и менталитета находят отражение в поверхностных суждениях и стратегиях поведения: пьянстве, бане, песнях, а не в вере и одухотворении
Подмена ценностей	Неосознаваемая подмена ценностей, при соблюдении формально верных выводов смысл их искажается	Ценность труда – подменяется культом наживы. Ценность личного примера и ответственности подменяется культом агрессии и победы силы. Материальные ценности и культ денег становятся самоцелью или целью (критерием) развития личности; дружба, любовь – инструментом потребительского отношения между людьми
Вытеснение одних ценностей другими	Осознаваемая подмена более «удобных» в новых условиях жизни стратегий поведения	Замена принципов созидания на самореализацию, признание и успех. Физическая сила проявляется в агрессии и физическом подавлении, а не ответственности и защите тех, кто в этом нуждается. Ценность труда заменяется ценностью досуга

Благодаря изменению ценностей происходит и конструирование новой идентичности, в рамках которой меняется и форма патриотизма.

Идентичность выживания строится на принятии новых условий и форм жизни, отсутствии критического осмысления и формирования установки «Выживает сильнейший». Ценность смерти становится культом, а ценность жизни определяется формальными критериями обладания символами успеха. Патриотизм в рамках этой стратегии идентичности опирается на критерии выживания в военных условиях или условиях, приближенных к войне. Высшей доблестью выступает смерть за идеи, ценности и условия жизни в новых рамках.

Идентичность развития и реализации строится на осознанном выборе и отборе

старых и новых ценностей, рефлексивности в понимании своих ценностей и ценностей тех, кто рядом. Патриотизм в этой стратегии идентичности строится на создании условий для реализации каждого, но при этом опирается на личный выбор и желание каждого члена сообщества внести свой вклад в общее дело.

По мнению участников исследования, идентичность выживания – основной мотив для конструирования патриотизма. Выжили – а дальше как-нибудь будет. В этом и заключается, на наш взгляд, основная проблема – нет образов и идеалов, есть желание жить в условиях любви к Родине, при этом важно не только как за неё бороться и выживать, но и как жить. Отметим, что идеи о формировании идентичности развития и реализации уже появляются на экранах со-

временных патриотических фильмов, появляется надежда на то, что в общественном сознании сформируется новый образ того, как развивая себя, можно развивать страну.

Новая идентичность – это не точка, это процесс формирования нового мышления, нового чувствования себя и общества. И современный кинематограф в настоящее время встаёт на этот путь. Поверхностное раскрытие ценностей, подмена или вытеснение одних другими – звенья одной цепи: новых смыслов и жизненных ориентиров, которые определяют способы самоидентичности и патриотизма граждан. Это всё тот же процесс перемен, который покажет новый уровень осознанности и рефлексивности не только отдельных личностей, но и общество в целом, где кинематограф позволяет понять и принять новые реалии жизни, где есть право и возможность быть другим, при этом оставаясь собой, важно быть узнаваемым и понятным теми, кто рядом, так как у них те же ценности, взгляды, мышление и чувства.

Заключение. Проведённое исследование показывает неоднозначные результаты, так как патриотических фильмов недостаточно, далеко не всегда они имеют чёткую идеологическую составляющую, которая необходима при условии развития социальной солидарности и идентичности людей как граждан нашей страны. Идентичность, отражённая в фильмах, универсальна. Она выступает зеркалом того времени, о котором повествует, в то же время позволяет видеть

то, что объединяет нас в «российское кино», связывает в общее ментальное поле. Да, пока много тёмных пятен, нет единого пространства, но существует единое восприятие того, что является моим, достоверным, правильным и единственно возможным. Этот внутренний выбор между необходимостью и желанием стирается, так как индивидуальные желания становятся потребностью в общих трансформациях.

Всё ещё сильны стратегии идентичности выживания, но уже появляются новые ориентиры идентичности развития и реализации. Это позволяет надеяться на формирование у новых поколений россиян альтернативных образов развития себя и общества, так как их идентичность может строиться не только на выживании и смерти ради Родины, но и жизни ради страны и реализации себя и близких на благо всех.

Для регулирования этих процессов необходимо осознание точки отсчёта – что есть сейчас, при этом важно понимать, куда хотим попасть, а главное – какими методами. Именно они могут шаг за шагом через патриотическое кино показать нам путь новых условий и форм развития идентичности граждан, новый образ патриотов, готовых не только умирать во имя Родины, но и счастливо жить во имя её же. Это важно транслировать как в детских, так и взрослых фильмах о патриотизме, любви к Родине, так как именно это станет новым образцом, символом конструирования и закрепления новой идентичности.

Список литературы

1. Иванов Р. В., Полюшкевич О. А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2016. Т. 18. С. 44–55.
2. Чичина Е. А. Современный отечественный кинематограф: новая идентичность // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С. 17–24.
3. Юдин К. А. «Детское» кино – взрослые смыслы: идеология и визуальная культура семейной киноиндустрии США в период «холодной войны» // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 3. С. 70–81.
4. Шкодинский С. В., Кремер П., Туманов А. И. Значение киноиндустрии в формировании национальной идентичности // Ценности и смыслы. 2019. № 3. С. 34–46. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10067.
5. Gillespie D. Defence of the Realm: the “New” Russian Patriotism on Screen // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. 2005. No. 3. Pp. 103–115.
6. Kundanis R. Children, teens, families, and mass media: the millennial generation. London: Routledge, 2003. 408 p.
7. Kupfer P. Film Music and the Construction of Post-Soviet Collective Identity: Nikita Mikhalkov's *Burnt by the Sun* // XChange Voice (A Graduate Music Student Journal of the University of Chicago). 2006. No. 2. Pp. 130–137.
8. Борисов С. И. Философия супергероя // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2008. № 1. С. 112–126.
9. Хилько Н. Ф. Смена ценностных приоритетов и пределы разумной допустимости содержания экранных образов // Омский научный вестник. 2011. № 3. С. 200–204.

10. Doherty T. Cold War, cool medium: television, McCarthyism, and American culture. New York: Columbia University Press, 2003. 320 p.
11. Драгунова Т. А., Родионова Е. Ю. Популяризация отечественного кинематографа как способ формирования русской культуры // Colloquium-journal, 2019. № 14. С. 55–57.
12. Лигостаев А. Г. О патриотизме в американском и российском кино // Свободная мысль. 2012. № 11. С. 161–164.
13. Ким В. А. Кино, интернет и детское фототворчество // Медиаобразование. 2011. № 1. С. 68–73.
14. Мацкевич Ж. Детское изобразительное творчество и мультипликационное кино // Дошкольное воспитание. 2009. № 10. С. 68–70.
15. Сальникова А. А., Бурмистров А. П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители // Учёные записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 156, № 3. С. 131–141.
16. Haber E. Behind the Iron Curtain. Aleksandr Volkov and His “Magic Land” Series. Jackson: University Press of Mississippi, 2017. 240 p.
17. Smoodin E. Introduction: How to Read Walt Disney // Disney Discourse: Producing the Magic Kingdom. London; New York: Routledge, 1994. Pp. 1–20.
18. Wjck-Andrews I. Children films: history, ideology, pedagogy, theory. New York: Garland Pub, 2000. 275 p.
19. Beumers B. Soviet and Russian Blockbusters: a Question of Genre? // Slavic Review. 2003. No. 62. Pp. 67–76.
20. Graham S. Two Decades of Post-Soviet Cinema: Taking Stock of Our Stocktaking // KinoKultura. 2008. No. 21. Pp. 65–69.
21. Greene K., Greene R. Inside the Dream. The Personal Story of Walt Disney.: illustrated biography – A Roundtable Press Book. New York: Disney Editions, 2001. 191 p.
22. Morris S. Packaging the Past: Cinema and Nationhood in the Putin Era // KinoKultura. 2008. No. 21. Pp. 126–132.
23. Nollen S. A. Three Bad Men: John Ford, John Wayne, Ward Bond. London: McFarland & Co., 2013. 408 p.
24. Smith S. J. Children, cinema and censorship: from Dracula to the Dead End Kids. London; New York: I. B. Tauris, 2005. 237 p.
25. Полюшкевич О. А. Идеологическая пропаганда: анализ фильмов Н. Михалкова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 4. С. 127–143.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна, кандидат философских наук, доцент; Институт социальных наук Иркутского государственного университета; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: okwook@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7924-9305>.

Для цитирования

Полюшкевич О. А. Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 192–202. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-192-202.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 30.04.2022

References

1. Ivanov, R. V., Polyushkevich, O. A. Patriotism and identity in modern Russian films. Izvestia of the Irkutsk State University, no. 18, pp. 44–55, 2016. (In Rus.)
2. Chichina, E. A. Modern domestic cinema: a new identity. Izvestiya vuzov. North Caucasian region. social Sciences, no. 1, pp. 17–24, 2014. (In Rus.)
3. Yudin, K. A. “Children’s” cinema – adult meanings: the ideology and visual culture of the US family film industry during the “cold war”. On the way to civil society, no. 3, pp. 70–81, 2020. (In Rus.)
4. Shkodinsky, S. V., Kremer, P., Tumanov, A. I. The value of the film industry in the formation of national identity. Values and meanings, no. 3, pp. 34–46, 2019. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10067. (In Rus.)
5. Gillespie, D. Defense of the Realm: the ‘New’ Russian Patriotism on Screen. The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies, no. 3, pp. 103–115, 2005. (In Engl.)
6. Kundanis, R. Children, teens, families, and mass media: the millennial generation. London: Routledge, 2003. (In Engl.)

7. Kupfer, P. Film Music and the Construction of Post-Soviet Collective Identity: Nikita Mikhalkov's *Burnt by the Sun*. *VoiceXchange* (A Graduate Music Student Journal of the University of Chicago), no. 2, pp. 130–137, 2006. (In Engl.)
8. Borisov, S. I. Philosophy of a superhero. *Theatre. Painting. Cinema. Music*, no. 1, pp. 112–126, 2008. (In Engl.)
9. Khil'ko, N. F. Change of value priorities and the limits of reasonable admissibility of the content of screen images. *Omsk Scientific Bulletin*, no. 3, pp. 200–204, 2011. (In Engl.)
10. Doherty, T. *Cold War, cool medium: television, McCarthyism, and American culture*. N. Y.: Columbia University Press, 2003. (In Engl.)
11. Dragunova, T. A., Rodionova, E. Yu. Popularization of domestic cinema as a way to form Russian culture. *Colloquium-journal*, no. 14, pp. 55–57, 2019. (In Rus.)
12. Ligostaev, A. G. On patriotism in American and Russian cinema. *Svobodnaya mysl'*, no. 11, pp. 161–164, 2012. (In Rus.)
13. Kim, V. A. Cinema, the Internet and children's photography. *Media education*, no. 1, pp. 68–73, 2011. (In Rus.)
14. Matskevich, Zh. Children's fine arts and animated films. *Preschool education*, no. 10, pp. 68–70, 2009. (In Rus.)
15. Sal'nikova A. A., Burmistrov A. P. Soviet children's feature films of the XX century and its young viewers. *Scientific Notes of Kazan University*, no. 3, pp. 131–141, 2014. (In Rus.)
16. Haber, E. *Behind the Iron Curtain. Aleksandr Volkov and His "Magic Land" Series*. Jackson: University Press of Mississippi, 2017. (In Engl.)
17. Smoodin, E. *Introduction: How to Read Walt Disney. Disney Discourse: Producing the Magic Kingdom / London and N. Y.: Routledge, 1994: 1–20 pp.* (In Engl.)
18. Wjcik-Andrews, I. *Children films: history, ideology, pedagogy, theory*. N. Y.: Garland Pub, 2000. (In Engl.)
19. Beumers, B. Soviet and Russian Blockbusters: A Question of Genre? *Slavic Review*, no. 62, pp. 67–76, 2003. (In Engl.)
20. Graham, S. Two Decades of Post-Soviet Cinema: Taking Stock of Our Stocktaking. *KinoKultura*, no. 21, pp. 65–69, 2008/ (In Engl.)
21. Greene, K., Greene R. *Inside the Dream. The Personal Story of Walt Disney: illustrated biography – A Roundtable Press Book*. N. Y.: Disney Editions, 2001. (In Engl.)
22. Morris, S. Packaging the Past: Cinema and Nationhood in the Putin Era. *KinoKultura*, no. 21, pp. 126–132, 2008. (In Engl.)
23. Nollen, S. A. *Three Bad Men: John Ford, John Wayne, Ward Bond*. Jefferson, N. C., and London: McFarland & Co., 2013. (In Engl.)
24. Smith, S. J. *Children, cinema and censorship: from Dracula to the Dead End Kids*. London; N. Y.: I. B. Tauris, 2005. (In Engl.)
25. Polyushkevich, O. A. Ideological propaganda: analysis of N. Mikhalkov's films. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no. 4, pp. 127–143, 2011. (In Rus.)

Information about author

Polyushkevich Oksana A., Candidate of Philosophy, Associate Professor; Institute of Social Sciences, Irkutsk State University; 1 Karla Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: okwook@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7924-9305>.

For citation

Polyushkevich O. A. New Identity in Modern Patriotic Cinema // *Humanitarian Vector*. 2022. Vol. 17, No. 2. PP. 192–202. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-192-202.

Received: April 5, 2022; approved after reviewing April 28, 2022; accepted for publication April 30, 2022.